

Шэнь Чжоу-ю направлялся в Ляошань по личным делам. Уезжая, он краем глаза выхватил из толпы фигуру Линь Тина. Странное дело: несмотря на то, что тот был совсем неприметным и скрывался за спинами рослых молодых людей, Шэнь Чжоу-ю с первого взгляда выделил его из окружения.

Он велел Не Саню остановить флаер на обочине.

В салоне флаера Шэнь Чжоу-ю посмотрел на дремлющего в углу Линь Тина и внезапно спросил:

— Что те парни от тебя хотели?

Линь Тин приподнял веки, чувствуя недоумение. Он не был близко знаком с командующим, но все же ответил:

— Кажется, они собирались устроить мне темную.

Шэнь Чжоу-ю приподнял бровь:

— И ты позволил им себя избить?

Услышав это, Линь Тин без тени смущения продемонстрировал свои раны:

— У меня сегодня уже не было сил драться, пришлось позволить...

Он застегнул куртку до самого подбородка, пряча лицо в воротнике, и пробормотал:

— К тому же, если бы они меня побили, я бы смог содрать с них кучу денег.

В голосе Линь Тина слышалось неприкрытое сожаление. Когда его окружили, он уже успел распланировать, на что потратит выбитые деньги — он мечтал завести котенка.

У Шэнь Чжоу-ю был великолепный слух, он расслышал тихое ворчание парня. Помог человеку, а в ответ — никакой признательности. Он снова посмотрел на Линь Тина с усмешкой, подумывая о том, чтобы высадить его прямо сейчас.

Линь Тин еще сильнее сжался в углу. Похоже, у командующего не все в порядке с психикой, не хватало еще, чтобы он сорвался. В прошлом месяце Линь Тина укусила собака, и это было куда больнее, чем побои, поэтому он боялся, что Шэнь Чжоу-ю может его укусить.

Линь Тин посмотрел в окно: становилось все холоднее, сегодня ночью должен был выпасть первый снег. С его уровнем духовной силы D и не самой крепкой конституцией, он чувствовал, что начинает простужаться, и его клонило в сон.

Когда они добрались до следующей временной стоянки, Шэнь Чжоу-ю с бесстрастным лицом приказал Линь Тину выйти.

Линь Тин тихо вздохнул, понимающе кивнув: командующий определенно болен, раз позволяет себе такие выходки во время отпуска. Он медленно поднялся и вежливо попрощался с Не Санем.

Не Сань проводил взглядом уходящего Линь Тина и с явным недовольством упрекнул своего босса:

— Босс, я думал, вы довезете его до транспортного узла.

Шэнь Чжоу-ю лишь слегка приподнял взгляд и бросил на Не Саня равнодушный взгляд. Тот виновато усмехнулся и замолчал.

На пустынной улице Линь Тин шел в одиночестве. Пройдя немного, он почувствовал неладное. В это время суток даже в самых запущенных кварталах не должно быть так тихо.

Раны на теле не подвергались трению, но он внезапно ощутил боль. Линь Тин знал: это давление чужой духовной силы, пропитанной жадой убийства. Он потер нос, чувствуя легкую грусть — впрочем, совсем незначительную. Он понимал, что сегодня для него, скорее всего, все закончится плохо.

Потерев висевшее на шее пространственное кольцо, он в следующее мгновение извлек оттуда огромную косу. Закинув лезвие на плечо, он замер под полной луной. Молодой человек с безразличным выражением лица стоял на разбитой улице, словно холодный бог смерти.

Во флаере Не Сань смотрел на экран автопилота, пребывая в приподнятом настроении. После того как они покинули ту зону, полет стал ровнее — видимо, дело было в воздушных потоках.

Сидевший рядом Шэнь Чжоу-ю опустил глаза, мельком взглянул на наручный компьютер и холодно отдал приказ:

— Не Сань, разворачивай флаер обратно к тому месту, где я высадил Линь Тина.

Не Сань нахмурился, немедленно выполняя команду, и не удержался от вопроса:

— Босс...?

Бесчисленные битвы отточили интуицию Шэнь Чжоу-ю.

— Помнишь меха, которого Линь Тин разрубил полмесяца назад?

Когда Шэнь Чжоу-ю впервые увидел Линь Тина, тот с помощью одного лишь кинжала

искромсал мех. Пилот попал в плен и до сих пор находился под стражей. Хотя тот пилот не отличался выдающимися способностями, за ним стояли влиятельные люди. Происходящее сегодня явно было местью. Изначально целью должен был стать сам Шэнь Чжоу-ю — противники планировали помешать полету флаера, заставив его совершить экстренную посадку, но в этот момент из машины вышел Линь Тин. А так как именно Линь Тин тогда уничтожил мех, то разобраться с ним сегодня было для них делом принципа.

Перед самой посадкой Не Сань с тревогой спросил:

— Босс, сегодня у нас частная поездка, оружия при себе нет, флаер самый обычный. Может... подождем подкрепления?

Линь Чжоу-ю оставался невозмутимым, но уголки его губ опасно изогнулись. Он зашагал вперед, проходя мимо Не Саня, и похлопал его по плечу с легкой насмешкой:

— Ты думаешь, они сильнее меня?

Услышав это, Не Сань расслабился. Даже если Шэнь Чжоу-ю сейчас — первый командующий, нельзя забывать, что он прошел путь от рядового поля боя до штаба, заслуженно неся титул лучшего бойца.

Длинная улица была окутана зловещей тишиной, воздух пропитался запахом крови. Юноша с духовной силой уровня D, сжимая косу, словно хладнокровный жнец, безжалостно забирал жизни. Его шаги были легкими, а движения — стремительными.

Однако юноша продержался недолго. Подобно увядшему листу, он покачнулся и начал оседать на землю. Падая, Линь Тин подумал, что, возможно, ему придется встретиться с мамой раньше времени, и он так и не успел отомстить за нее. В полузабытьи ему показалось, что из конца улицы к нему приближается высокая фигура.

Шэнь Чжоу-ю подхватил падающего Линь Тина, точно так же, как полмесяца назад при первой встрече, когда он точно так же обхватил его за талию. Только теперь запах крови перекрыл легкий аромат мыла и сладость пирожных, исходившие от парня.

Шэнь Чжоу-ю нахмурился и цокнул языком, после чего небрежно поднял взгляд на подонков, прячущихся в тенях. Столько отбросов объединились, чтобы затравить двадцатилетнего юношу — какая низость.

Шэнь Чжоу-ю насмешливо искривил губы. Ему не требовалось никакой поддержки. Топовая духовная сила уровня S+, боевой опыт, отточенный в бесконечных схватках, и железная выдержка позволяли ему сметать любые препятствия.

Осторожно положив Линь Тина на землю, Шэнь Чжоу-ю наклонился и поднял косу, которую парень продолжал судорожно сжимать. Он зашагал вперед с грацией хищника, становясь воплощением ужаса.

Спустя семь минут с неба посыпал редкий снег, и вокруг воцарилась полная тишина. Шэнь Чжоу-ю вернулся к Линь Тину, намереваясь вложить косу обратно ему в руку. Видимо, материал косы был не лучшего качества, и она сломалась в руках Шэнь Чжоу-ю. Тот виновато огляделся по сторонам и все же попытался пристроить обломки в руках парня — в конце концов, Линь Тин все равно ничего не узнает.

Снег усиливался. Линь Тин бессознательно съежился, его лицо стало мертвенно-бледным — он явно замерзал.

— Изнеженный, — проворчал Шэнь Чжоу-ю.

Когда духовная сила достигает уровня А, тело обычно получает способность к мимикрии: в животное, растение или что-то иное...

Шэнь Чжоу-ю снял свое шерстяное пальто и укутал им Линь Тина. В следующую секунду из ниоткуда возник величественный и холодный тигр. Зверь был ослепительно белым, с изящным узором на шерсти и глубокими серо-голубыми глазами. Самым удивительным было то, что на спине белого тигра расправились крылья, которые, впрочем, тут же исчезли.

В заснеженную ночь ранней зимы Не Сань стоял у флаера, дожидаясь Шэнь Чжоу-ю. В тишине ночи, ступая по серебристому снегу, к нему вышел белый тигр. На спине зверя покоилось шерстяное пальто, под которым, судя по всему, пряталась тонкая фигурка.

А Линь Тину в это время снился долгий сон. Ему снилось, что его побили однокурсники из группы А, он выбил из них деньги и купил белого котенка, правда, тот оказался каким-то подозрительно крупным. Линь Тин пошел к продавцу разбираться — ведь он хотел красивого трехцветного кота. А продавец лишь улыбался и говорил, что этот большой белый — самый лучший, у него шкура толстая, удары держит отлично.

<http://bllate.org/book/20020/1975714>